

Березниковского содового завода. Закончили работу, утром уезжать, мужики взяли водки, готовятся отмечать. В это время Артём Трифонович Петунин упаковывал образцы воды для лаборатории. Это сейчас пластиковые бутылки есть, а тогда — только стеклянные. Поздно вечером мужики-рабочие подняли шум: одной бутылки водки не хватает. Всё обыскали — не нашли. Ну, что делать. Приехали, отчитались, сдали пробы в лабораторию. Чуть погода начальник лаборатории спрашивает: «Владимир Фёдорович, меня что, проверяют?» Бывает, что для «проверки бдительности» сдают среди настоящих какой-нибудь «левый» образец. «Нет, вроде, — говорю, — а что?» В общем, нашлась та пропавшая бутылка...

* У нас хранится огромный архив. Можно даже найти записи XVIII-XIX веков. Мы обращались к ним, когда были провалы грунта в Мотовилихе. Город вырос на песчаниках, есть множество шахт, в которых когда-то добывали медь. Часто эти карты интересны, но бесполезны. Привязки к местности, например, такие: «деревня Петрищево, 30 локтей от крайней избы до сосны». Поди ищи ту сосну и ту деревню, кото-

рой давно уже нет. Или того не лучше: «вверх по реке Мулянке между реками Пономарёвкой и Кулгаевкой». Даже на «пятисотках» нет уже таких речек!

* Раньше мы вели фонд инженерных изысканий, и все организации в обязательном порядке сдавали нам отчёты. Но с 2009 года эту обязанность отменили. В общем-то, и нас никто не обязывает хранить этот огромный архив, но мы храним. Часто удешевляет работу возможность обратиться к результатам уже проведённых исследований. К тому же наличие такой фундаментальной базы делает наши исследования более качественными. Поэтому мы не только храним архивы, но и переводим их сегодня в электронный вид. Сейчас на рынке полно тех, кто поставил стол, купил буровой станок — и называет себя изыскателем, даёт заключения. Нередко эти заключения просто «нарисованы», а что потом произойдёт со зданием, объектом — этих «художников» уже не интересует. Но мы изыскатели, а не «художники».

* Техника техникой, а иногда попадаются такие грунты, что приходится работать лопатой. Шурфы копал по 12 метров глубиной. Со дна такой ямы днём видны звёзды — представляете?

«Наш трест — организация международного размаха»

Юрий Гордилов,
начальник топографо-геодезической
экспедиции, Почётный строитель
России

* Я уже 37 лет здесь работаю. Сразу после окончания Политеха в 1976 году пришёл. Тогда было распределение, предлагали Хабаровск, Березники — вроде, и условия получше, и зарплата